

Москва 9 Февраля/64.

Милый друг, Миша, медлил тебѣ отвѣчать, потому что дѣйствительно думалъ поминутно ѣхать въ Петербургъ. А между тѣмъ я вотъ ужъ двѣ недѣли все боленъ и въ послѣднее время все хуже. Было два припадка, но это-бы еще не много, а главное геморой бросился на мочевой пузырь и таки довольно непріятно. Боюсь, чтобъ не разболѣться. Если не разболѣюсь, то разумѣется долженъ буду скоро вылечиться. Тогда тотчасъ-же отправлюсь въ Петербургъ. Теперь-же не рискую; во 1^{хб}) немного лечусь а во 2^{хб}) 20 часовъ сидѣть, тогда какъ мнѣ и сидѣть то прямо нельзя. Я впрочемъ не лежу, а такъ, - ни спать, ни сѣсть.

Черезъ это работа моя остановилась совершенно. Не можешь представить сколько мученій я вытерпѣлъ отъ мысли, что

// л. 26

къ 1^{м^{кб}} книгамъ моего ничего не будетъ. Но нечего дѣлать; надо наконецъ въ этомъ сознаться. До самаго сегодня мучилъ себя мыслию, что авось успѣю. Съ одной Тургенева повѣстью выходить мало; достань голубчикъ хоть чтонибудь и не жалѣй матеріалу. Я-же къ Марту. Не скрою отъ тебя что и писанье мое худо шло. Повѣсть вдругъ мнѣ начала не нравиться. Да и я самъ тамъ сплосалъ. Что будетъ не знаю.

Я можетъ быть приѣду на будущей недѣли. Все не хотѣлъ и письма писать въ надеждѣ что самъ приѣду. Это-же пишу на всякій случай, т. е. на случай если и еще разболѣюсь.

Никогда не прощу себѣ, что раньше не успѣлъ кончить. Вся-то повѣсть дрянъ, да и та не поспѣла: Это значить записался. И вышло не то. Мнителень я ужасно сталъ.

// л. 26 об.

Трудно тебѣ должно быть, милый, двѣ-то книги разомъ издавать. - Здѣсь я слышалъ, что [пись] подписка на толстые журналы - мизерная. (Даже Московск. Вѣдомост<и>, т. е. газета - ждали /себѣ/ больше.) /вообще на журналы./ Надо такъ сдѣлать, чтобъ Эпоха, въ продолженіе года, взяла рѣшительное первенство[.] /между толстыми./

Про себя вотъ что скажу: [Здѣсь] /Отсюда/ нельзя *сотрудничать* въ Петербургъ. Журналъ издается *пóходя*, а я далеко; здѣсь я-бы могъ только повѣсти писать да и то не сьумѣлъ. -

Впрочемъ скоро приѣду - это навѣрно, тогда покрайней мѣрѣ переговоры. Если же заболѣю - увѣдомлю.

Мнѣ-бы хотѣлось выѣхать послѣ-завтра или въ Середу. Можетъ-быть я такъ и сдѣлаю. Алек. Павл. обнадеживаетъ, что сегодня-завтра пройдетъ у меня. Его-бы устами.

А кстати: О деньгахъ по твоему счету

онъ мнѣ, въ послѣдній разъ, ни слова не отвѣтилъ.

Если получишь какое-нибудь письмо не пересылай /ко мнѣ/ до [д]/т/ѣхъ поръ пока я не напишу.

Марья Дмитриевна *очень* нездорова, и это много задерживаетъ меня въ Москвѣ (т. е. будетъ задерживать)<.>

7го числа у Базунова было 40 подписчиковъ. Новыхъ очень мало. Они говорятъ что и не можетъ быть до выхода книжки. Я тамъ не былъ. Былъ Алек. Павловичъ<.>

У Черенина тоже есть около 25<.> Кажется такъ.

Досвиданія голубчикъ; обнимаю тебя. Мнѣ кажется Паша не долженъ нуждаться. Всѣмъ кланяйся, всѣмъ, а мнѣ пожелай здоровья. Да не пеняй на меня. Болѣзнь и многое что мнѣ помѣшало.

Твой весь

Ф.<.> Достоевск<ій>

<Слева на поляхъ сделана записка: У Аксакова за болѣзнію давно не былъ. Островскаго тоже не видалъ. - Ред.>